

Крестьянская кооперация Тамбовской губернии в первой половине 1920-х гг.

Ирина Дмитриевна ПЕТРИШИНА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42
petrishina62@mail.ru

Актуальность. В центре внимания стоит крестьянская кооперация, что определяется местом мелкого крестьянского производства в сельском хозяйстве изучаемого региона. Рассмотрение кооперации как наиболее уникального российского феномена и эффективной модели хозяйствования определяется актуальностью современного общественного производства и потребления.

Материалы и методы. В исследовании использованы опубликованные и неопубликованные источники. Наряду с общенаучными методами, в данном исследовании широко использовался количественный метод для анализа количественных показателей и построения численных характеристик явлений и процессов.

Результаты исследования. Показано положение тамбовской крестьянской кооперации при переходе к новой экономической политике. Определены основные виды и тенденции ее развития, особенности организации и направления деятельности. Выявлены механизмы вмешательства партийных органов в хозяйственную деятельность кооперации.

Выводы. В Тамбовской губернии сельскохозяйственная кооперация являлась той хозяйственной организацией, которая оказывала серьезную помощь крестьянству. В начале 1920-х гг. происходил медленный и трудный процесс восстановления основных видов крестьянской кооперации Тамбовской губернии. Вместе с совершенствованием работы кооперации происходило усиление вмешательства партийных органов в ее работу, в ее перспективное планирование и оперативную деятельность.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, кооперация, Губсельскосоюз, потребительское общество, рынок, новая экономическая политика

Для цитирования: *Петришина И.Д.* Крестьянская кооперация Тамбовской губернии в первой половине 1920-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 4. С. 963-974. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-963-974>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-963-974>

Peasant cooperatives of the Tambov governorate in the first half of the 1920s

Irina D. PETRISHINA

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42 Lenin St., Lipetsk, 398020, Russian Federation
petrishina62@mail.ru

Importance. The focus is on peasant cooperation that is determined by the role of small peasant production in the agriculture of the region under study. Consideration of cooperatives as the most unique phenomenon in Russia and the most common economic models is determined by the relevance of modern social production and consumption.

Materials and methods. The study used published and unpublished sources. Along with general scientific methods, this study widely used a quantitative method for analyzing quantitative indicators and constructing numerical characteristics of phenomena and processes.

Results and Discussion. The position of the Tambov peasant cooperatives during the transition to the new economic policy is shown. The main types and tendencies of its development, features of the organization and directions of activity are determined. The mechanisms of interference of party bodies in the economic activity of the cooperatives are revealed.

Conclusion. In the Tambov governorate, the agricultural cooperation was the economic organization that provided considerable support to the peasantry. In the early 1920s there was a slow and difficult process of restoring of the main types of peasant cooperatives in the Tambov province. Along with the improvement of the work of the cooperatives, there was an intensification of the interference of Party organs in its work, in its long-term planning and operational activities.

Keywords: peasant economy, cooperation, Gubselskosoyuz, consumer society, market, new economic policy

For citation: Petrishina, I.D. (2023). Peasant cooperatives of the Tambov governorate in the first half of the 1920s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 4, pp. 963-974. (In Russ., abstract in Eng.)
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-963-974>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В изучении аграрной истории России немаловажное значение имеет не только исследование производственной деятельности крестьян Центрального Черноземья, но и тех экономических и хозяйственных условий, от которых зависело единоличное крестьянское хозяйство, прежде всего, кооперации. Таким образом, в центре внимания стоит крестьянская кооперация, что определяется местом и ролью мелкого крестьянского производства в сельском хозяйстве изучаемого региона. Практика кооперативного движения и ее

особенности как часть народного хозяйства в переломные эпохи общественного развития представляет интерес для ученых, государственных органов и самих участников кооперативного строительства. Восстановительные процессы являются неременным условием исторического развития. Специфика восстановления и недолгого развития кооперативного движения в Тамбовской губернии в 1920-х гг. составляет часть общей картины деятельности кооператоров в нэповской России. Вместе с тем теоретические положения и практический опыт создания кооперативного движения в Тамбовской губернии явля-

ется показательным примером возрождения разрушенного хозяйства в крупнейшем аграрном регионе России. Таким образом, опыт кооперативного строительства в аграрной сфере имеет теоретическую и практическую ценность как в аграрных, так и в индустриальных обществах. Рассмотрение кооперации как наиболее уникального российского феномена и эффективной модели хозяйствования определяется актуальностью современного общественного производства и потребления.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу данного исследования положен принцип историзма. Опубликованные отчеты местных партийных и советских органов, неопубликованные архивные материалы Государственного архива новейшей истории Липецкой области позволили провести анализ развития крестьянской кооперации при переходе большевистского правительства к новой экономической политике с учетом совокупности естественно-исторических условий, когда Центрально-Черноземный регион, включающий Тамбовскую губернию, в начале 1920-х гг. представлял собой отсталый регион, где крестьянское хозяйство было основой экономики региона и имело исключительное значение для благосостояния подавляющего большинства его жителей. Наряду с общенаучными методами, в данном исследовании широко использовался количественный метод для анализа количественных показателей и построения численных характеристик явлений и процессов. В целях достижения необходимого уровня обобщений применялась теория модернизации, которая прочно вошла в историческую науку. Согласно данному подходу, преобладание крестьянского населения в изучаемом регионе соответствовало доиндустриальному уровню развития в целом российского общества и Тамбовской губернии в особенности. Для исследования конкретно-исторических связей и процессов применялся цивилизационный метод, позволяющий определить специ-

фику социально-экономических отношений в определенных пространственно-временных границах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современные исследователи рассматривают бурно развивающееся в дореволюционной России кооперативное движение как важнейший фактор становления гражданского общества в условиях догоняющей модернизации [1–4]. В отношении нэповской России большинство исследователей отмечают особую роль кооперации в восстановлении экономики 1920-х гг. и сложное положение всех ее видов, в том числе и в Тамбовской губернии [5–8]. Документы позволяют определить основные виды, особенности организации и направления деятельности крестьянской кооперации в изучаемом регионе, основные тенденции ее развития в наиболее благоприятный с точки зрения государственной политики период – первой половине 1920-х гг.

Пришедшие к власти большевики стояли на позициях огосударствленной антирыночной экономики. В отношении крестьянского хозяйства 19 февраля 1918 г. один из пунктов Закона о социализации земли гласил: «Торговля хлебом как внешняя, так и внутренняя должна быть государственной монополией»¹. В рамках политики военного коммунизма большевики установили торговую блокаду деревни, был ликвидирован налаженный до октября 1917 г. хлебозаготовительный аппарат, была введена принудительная сдача крестьянского хлеба государству: сначала продовольственная диктатура, а затем продразверстка. В 1918 г. население получало от государства лишь пятую часть минимума необходимых для поддержания жизни продуктов, государственные заготовки тогда обеспечивали российского гражданина менее чем

¹ Давыдов А.Ю. Третий фронт Гражданской войны в России: мешочничество в прорыве большевистской осады деревни // Новейшая истории России. 2018. Т. 8. № 2. С. 340. URL: <http://modernhistory.ru/> (дата обращения: 03.04.2023).

полтора килограммами хлеба в месяц². Наиболее разрушительные последствия такой политики сказались на крестьянстве хлебопроизводящих районов, в том числе Тамбовской губернии. В 1920 г. в Тамбовской губернии население составляло 3649564 человека, среди них – 3382341 сельский житель, или 92,7 %³.

После Гражданской войны и политики военного коммунизма путь к улучшению положения крестьянства лежал через кооперацию. В одиночку крестьянину было трудно «вести борьбу» за восстановление и развитие своего хозяйства. В 1921 г. тамбовская кооперация могла бы отпраздновать свой 50-летний юбилей. Первый кооператив – Нестеровское Ссудо-сберегательное Товарищество в Елатомском уезде, возник в 1871 г. Десять лет спустя, в 1881 г., возникло и первое Потребительское Общество Бурнакское в Борисоглебском уезде. Однако до революции 1905 г. лишь кредитная кооперация имела некоторое значение для местного населения. После 1905 г. начался подъем кооперативного движения в Тамбовской губернии, а к 1914 г. в губернии было 357 кооперативов. Кредитная кооперация объединяла 45 % всех крестьянских хозяйств. В среднем кооперированное хозяйство имело ссуду в 40 руб.⁴

Первая мировая война дала толчок развитию всех видов кооперации, особенно потребительской, которая к 1919 г. увеличилась в 39 раз, затем начался рост промысловых и сельскохозяйственных кооперативов. В то же время в губернии имелось 23 земледельческие коммуны, 47 земледельческих артелей, 23 пчеловодных и садово-огородных артелей, 2 молочные артели, 1 картофелетерочная, 1 табаководческая, всего сельскохозяйственных кооперативов – 98, а также 53 про-

мысловых товарищества – лесных, рыболовных, кустарных. Начало 1920 г. было временем наивысшего количественного роста тамбовской кооперации, всего было 2225 кооперативов⁵.

В 1920 г. происходило огосударствление потребительской кооперации и ликвидация кредитной. С 1921 г., с переходом к нэпу, началось восстановление всех видов кооперации. Однако положение тамбовского крестьянства вследствие неурожая 1920–1921 гг., жесточайшей продразверстки и неурожая 1924 г. было значительно хуже общероссийского. Вследствие этого кооперация губернии не могла располагать достаточными средствами для развития, и поэтому в большей степени зависела от государства. Тем не менее, по данным Губстатбюро, в конце 1921 г. наблюдалось оживление кооперативного движения, в Тамбовской губернии насчитывалось 1636 первичных кооперативов. Наиболее сложным было положение потребительской кооперации, особенно в плане снабжения потребителей. Из 465 потребительских обществ, в большинстве случаев многолапочных, 180 не работало. Часть из них числилась только на бумаге⁶.

Между тем многолапочное или объединенное потребительское общество было наиболее эффективной формой кооперирования в условиях распыленности крестьянских селений на значительных пространствах Центрального Черноземья. Оно представляло собой кооператив 1-й ступени, объединяющий от 5 до 15 и более отдельных лавок соседних волостей, которые являлись отделениями центрального общества и располагались в радиусе 10 и более верст. Центральное правление с конторой и главным складом располагалось в выгодном месте вблизи станции, приобретало товар и распределяло его между отделениями. Поскольку центральное правление вело все счетоводство, записи дел в отделениях были настолько просты, что с ними могли справиться малограмотные люди. В многолапочках значительно

² Давыдов А.Ю. Третий фронт Гражданской войны в России: мешочничество в прорыве большевистской осады деревни...

³ Сборник очерков по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии. Тамбов: Гостипография, 1922. № 1. С. 14.

⁴ Тамбовский губернский исполнительный комитет. Краткий обзор народного хозяйства Тамбовской губернии за 1921–1922 гг. Тамбов, [б. и.], 1922. С. 438.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

снижались расходы на организацию торговли, преодолевался кадровый голод в условиях малограмотной Тамбовской губернии, и увеличивались ресурсные возможности в конкурентной борьбе с крупным капиталом⁷.

Тамбовский губернский союз сельскохозяйственной, кустарно-промышленной и кредитной кооперации (Губсельскосоюз), который ведал крестьянской кооперацией, имел специальные отделы: сельскохозяйственный, заготовительный, торгово-снабженческий, производственный, финансовый. Сельскохозяйственный отдел проводил агрикультурные мероприятия, снабжая союзы, сельскохозяйственные артели, товарищества на льготных условиях с применением широкого кредита орудиями обработки земли, посева, уборки, очистки зерна, машинами по молочному хозяйству, маслоделию и сыроварению, а также садовыми и пчеловодными принадлежностями; снабжал семенами, полевой, луговой и огородной культур; вел производство семенных материалов огородных и полевых культур; проводил показательную работу по уходу за садами; вел снабжение первичных кооперативов рабочими лошадьми. Заготовительный отдел вел заготовку зернопродуктов, яиц, масла, овощей и фруктов через союзы, артели и товарищества и свои заготовительные пункты при станциях Сампур, Ржакса, Токаревка; торгово-снабженческий – вел заготовку, закупку и сбыт необходимых в сельскохозяйственном производстве и предметов широкого потребления. Денежными вкладами, натуральными и денежными, займами, ссудами занимался финансовый отдел⁸.

Если к началу 1922 г. произошел значительный рост добровольных кооперативных объединений, то в 1922 г., с повышением налогов и не выдержав конкуренции рынка,

начинается их массовая ликвидация. Их количество уменьшилось в 4 раза. Однако совершенно другие тенденции наблюдались в сельскохозяйственной и кредитной кооперации: массовое движение было направлено к переходу от коллективных форм к кооперативным и реорганизации земледельческих артелей в смешанные сельскохозяйственные товарищества; рост сельскохозяйственной кооперации смешанных и специальных видов; восстановление кредитной кооперации. Итак, на первом месте стояли смешанные сельскохозяйственные товарищества и товарищества по совместной обработке земли, всего 55 % общего числа, затем следовали сельскохозяйственные артели и садово-огородные, свеклосахарные и мелиоративные товарищества. Надо отметить, что учет кооперативов из-за неполноты регистрации и отсутствия связи с местами был плохо поставлен, однако, приведенные цифры близки к действительности, поскольку установлены из разнообразных источников. Эти цифры отражают реальные тенденции в развитии кооперативного движения⁹.

В связи с тем, что в Тамбовской губернии увеличивалось число сельскохозяйственных товариществ, а коллективных объединений становилось меньше, Тамбовский губком ВКП(б) планировал их объединение после создания системы сельскохозяйственной кооперации в губернии в феврале–марте 1922 г., накануне посевной кампании. Поэтому сельскохозяйственная кооперация находилась под пристальным вниманием партийных руководителей. Со стороны партии руководство кооперацией осуществлялось через договорную систему между союзом колхозов и союзом сельскохозяйственной кооперации, через контроль за всеми денежными и материальными ценностями сельскохозяйственной кооперации. Секретарь Тамбовского губкома РКП(б) Б. Васильев считал, что серьезное внимание партии следовало обратить на организацию союза колхозов, назначить ее председателем ответственного

⁷ Длугоаканский Н. Многолабочное потребительское общество и его значение // Вестник Козловских Кооперативных Союзов: Изд. Козлов. Кред. Кооперативного союза и Козлов. Союза Потреб. О-в. 1-й год изд. Выходит 2 раза в мес. Козлов, 1918. № 2 (август). С. 33.

⁸ Вся Тамбовская губерния: Справочная книга на 1923 год / сост. П. Грызловым и М. Хруновым. Тамбов: Пролетарский светоч, 1923. С. 114.

⁹ Тамбовский губернский исполнительный комитет. С. 439.

работника как будущего председателя объединенного союза сельскохозяйственной кооперации¹⁰.

Вопрос о партийном влиянии на сельскохозяйственную кооперацию в Тамбовской губернии имел важнейшее политическое и экономическое значение. В некоторых уездах сельскохозяйственная кооперация уже в 1922 г. являлась сильнейшей хозяйственной организацией и единственной, которая оказывала серьезную реальную помощь крестьянству, особенно в посевную кампанию. Однако во главе таких организаций, по мнению секретаря губкома Б. Васильева, стояли «прямые враги» советской власти – эсеры, и которых можно легко «прибрать к рукам». Особую экономическую опасность для губернских властей представляли промысловые и мукомольные кооперативы¹¹.

В октябре 1921 г. в городе Тамбове был открыт универсальный розничный магазин, затем были открыты такие же магазины в уездах. Они снабжались товарами из центральных складов Центросоюза, скудный ассортимент которых был особенно интересен крестьянам. Продвижение товаров от станции до потребительского общества проходило медленно из-за дальности расстояния. Принцип назначения цен диктовался Губпотребсоюзом – не менее 5 % ниже рыночных. Продажные цены менялись в зависимости от стоимости хлебозерновых продуктов и наличия того или иного товара. Ассортимент товаров был скудным: мануфактура, соль, галантерея, бакалейный и скобяной товар; товарооборот имел пестрый характер: мануфактура раскупалась в несколько дней, галантерея лежала месяцами, в целом товар уходил достаточно быстро: в течение одной–двух недель. Частные торговцы успешно конкурировали с кооперативной торговлей на рынке¹².

¹⁰ ГАНИ ЛО (Государственный архив новейшей истории Липецкой области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 45.

¹¹ Там же. Л. 45–45об.

¹² Тамбовский губернский исполнительный комитет. С. 448–450.

В конце 1922 г. в Липецком уезде работа потребкооперации сводилась главным образом к выполнению заданий Губпотребсоюза. Многолапки не имели ни товарных, ни денежных запасов. Крестьяне уезда относились к кооперации равнодушно, поскольку не видели в ней никакой для себя пользы. Сельскохозяйственная кооперация уезда также теряла авторитет среди крестьянского населения. Сельскосоюз Липецкого уезда вместо непосредственного обслуживания сельскохозяйственных кооперативных товариществ и оказания им помощи в восстановлении хозяйства занимался торговыми операциями. Секретарь Липецкого Укома РКП(б) И. Захаров неоднократно обращался в Тамбовский губком с просьбой прислать грамотных, честных, хорошо подготовленных работников. Однако таких кадров в губернии не было¹³.

Всего в Тамбовской губернии в 1923 г. было 532 кооператива с 26833 членами, которые входили в 8 союзов сельскохозяйственной, кустарно-промысловой и кредитно-производственной кооперации в Кирсанове, Липецке, Лебедяни, Борисоглебске, Моршанске, Козлове, Рассказове, Токаревке и в 4 союза свекловодов, причем кредитно-производственные союзы были только в Кирсанове и Липецке. Кроме того, непосредственно в Губсельскосоюз входило 136 артелей и товариществ с 4495 членами Тамбовского уезда, города Тамбова, Кирсановского и Борисоглебского уездов. Наиболее крупных кооперативов было всего 2: Богословско-Новиковское товарищество (216 человек) и Княже-Богородицкое кредитное товарищество (290 человек) в Тамбовском уезде. В среднем Тамбовские кооперативы состояли из 20–30 человек, а в самых мелких работало 5–6 человек¹⁴.

Названия кооперативов соответствовали географическому расположению или направлению их деятельности либо отражали новую марксистско-ленинскую идеологию – «Битюг», «Красные Лужки», «Луговая Культура», «Пчелка», «Осадное Орудие», «Карл

¹³ ГАНИ ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 267об.

¹⁴ Вся Тамбовская губерния... С. 115–119.

Маркс», «Поле Свободы», «Прогресс», «Пролетариат», «Заря Свободы», «Экватор», «Октябрьская Революция», «Имени Троцкого», «Голос Трудового Крестьянства». Крестьянские промысловики – деревообделочники, вальщики, овчинники, портные, металлисты, кожевники, сапожники, трикотажники, щеточники – всего 1690 человек, составляли 35 артелей, не считая предприятий Райкустпромсоюза: овчинно-дубильного завода, мастерской валеной обуви, столярной фабрики и жестяночной мастерской¹⁵.

Во второй половине 1923 г. были отмечены достижения в работе потребительской кооперации и Губпотребсоюза: через организационное укрепление аппарата низовой кооперации происходило постепенное завоевание рынка. Но вместе с тем не только в начале 1920-х гг., но и на протяжении всех 1920-х гг. тамбовская кооперация вместе с Губпотребсоюзом не преодолела негативных сторон. Слабая заготовительная торговая деятельность и крупные финансовые затруднения одновременно были и причиной, и следствием незначительной роли кооперации в хозяйственной деятельности. Однако кооперативная периферия организационно развивалась и накапливала опыт. Вместе с совершенствованием работы кооперации происходило усиление вмешательства партийных органов в ее работу, в ее перспективное планирование и оперативную деятельность. Наряду с чисто экономическими установками местные партийные органы последовательно проводили политический коммунистический курс ЦК РКП(б). В резолюции и постановлении XV Тамбовской губернской партийной конференции 8 мая 1924 г. Губпотребсоюзу предлагалось руководствоваться следующими установлениями: его главной задачей наряду с удовлетворением запросов крестьянского рынка, возможным полным привлечением в потребительские кооперативы на началах добровольного членства рабочих и крестьян, укреплением низовой кооперации и фактической децентрализацией го-

¹⁵ Вся Тамбовская губерния... С. 121-123.

сударственных кредитов кооперации, считалась борьба с частным капиталом¹⁶.

Потребительская кооперация Тамбовской губернии была представлена четырьмя райсоюзами – Тамбовским, Козловским, Моршанским, Борисоглебским под руководством Губпотребсоюза. Общие условия для начала их работы были тяжелые: обесценивание денег, товарообменная торговля, «ножницы цен», неустойчивые цены. В таких условиях кооперативы, стремясь обезопасить себя от убытков и потерь на курсовой разнице, увеличивали накладки цен, что приводило к удорожанию товаров и расхождению цен между промышленными товарами и продуктами сельского хозяйства. В октябре 1923 г. были повышены цены на торговые патенты, что ухудшило положение кооперации, и многие потребительские общества были вынуждены прекратить свою работу. Только после издания декретов о налоговых льготах кооперации и добровольном членстве, после установления твердого курса рубля и снижения цен на промышленные товары кооперативная сеть начала постепенно восстанавливаться¹⁷.

Райсоюзы начали работать с июня 1924 г., и к концу 1924 г. их товарооборот увеличился в 6–7 раз. Обороты сельских обществ по продаже товаров были еще выше, особенно в июле и августе, во время реализации урожая. Постепенно снижались закупки у частных лиц. Однако у кооперативов был очень высокий процент накладных расходов – 22 %, из-за низких оборотов потребительских обществ и слабой покупательной способности крестьян. В 1924 г. Губпотребсоюз заготовил 360101 пуд зерновых продуктов, в то время как в 1923 г. – 383557 пудов. Недостаточное количество заготовок хлеба объяснялось неурожаем 1924 г. и неудовлетворительным состоянием озимого клина. Производственная деятельность в работе союзов большого

¹⁶ XV Тамбовская губернская партийная конференция: (Стенографический отчет) / Изд-е Тамбовского Губкома РКП(б). Тамбов: Пролетарский светоч, 1924. С. 147.

¹⁷ Год работы. Отчет Тамбовского губернского исполнительного комитета: октябрь 1923 г. – октябрь 1924 г. Тамбов: Пролетарский светоч, 1924. С. 76.

значения не имела. В низовой сети она сводилась к аренде мельниц и просорушек. Например, в Борисоглебском уезде редкое общество не имело одной или двух мельниц. Из-за недостатка собственных средств потребкооперация вынуждена была прибегать к товарным или денежным кредитам¹⁸.

Из-за отсутствия фабрично-заводских предприятий никаких предметов для сбыта за границу не производилось. В довоенное время в значительном количестве из Кирсановского уезда экспортировались в Данциг и Кенигсберг преимущественно продукты земледелия: чечевица и горчичное семя, сало, кожи, шерсть и птица. Эти продукты предназначались для заграничного экспорта через Прибалтийские порты и западную сухопутную границу. Годичный экспорт продуктов земледелия выражался в 5959000 пуд., экспорт же живности в 111000 пуд. В начале 1920-х гг. производство таких продуктов земледелия было возможно лишь при условии расширения площади посева, достаточного снабжения крестьянского населения сельскохозяйственным инвентарем и семенным фондом, повышения расценок этих культур по сравнению с неэкспортными культурами: ржи, овса и т. д., а также организации племенных птицеводческих хозяйств. Торговые отношения с заграницей в начале 1920-х гг. не возобновились. Однако в Тамбовской губернии был повышенный спрос на заграничные изделия: сельскохозяйственный инвентарь, препараты и приборы по борьбе с вредителями, запасные части к сельскохозяйственным машинам и орудиям, приводные ремни, сельскохозяйственные и другие двигатели, запасные к ним части, электрические принадлежности, медикаменты и предметы ухода за больными, автозапчасти, водопроводные трубы и прочие товары¹⁹.

¹⁸ XV Тамбовская губернская партийная конференция... С. 147.

¹⁹ 2-й отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 года / Кирсановское уездное экономическое совещание Тамбовской губернии. Тамбов, [б. и.], 1921. С. 15.

Организационное построение кооперации продолжалось и в 1924 г. Создание промежуточных звеньев – райсоюзов, упрощение и сокращение штатов низовых кооперативов в соответствии с товарооборотом потребительского общества проходило медленно и с большими трудностями из-за тяжелых финансовых условий. Райпотребсоюзы должны были усилить идейное и организационное руководство потребкооперацией. Увеличивалось число партийцев в правлениях первичных кооперативов. При добровольном принципе участия в работе кооперации запрещалось вступление в ее члены крестьянам, лишенных по конституции избирательных прав. В то же время предоставлялись льготы пролетарскому слою деревни в отношении паевых взносов. Это ухудшало работу потребительской кооперации. «В довоенное время в кооперацию лезли кулаки, да ловкие дельцы, а теперь, при Советской власти, главное внимание обращено на кооперирование бедняка и середняка деревни», – было сказано в отчете Тамбовского губисполкома в октябре 1924 г. В итоге в 1924 г. в Тамбовской губернии было кооперировано 40000 хозяйств, или всего 9 %²⁰.

Партийное руководство также касалось и финансовой деятельности кооперативов. Кооператоры должны были следовать твердой торговой политике: цены на товары в потребительских лавках должны были исходить из себестоимости с незначительной надбавкой и не могли быть выше рыночных; ассортимент товаров следовало сокращать и целиком приспособлять к потребностям и обиходу рабочих и крестьянских масс населения. Парторганы могли определять показательные общества с тем, чтобы сделать их опыт достоянием широкого круга кооператоров. Кооперативы должны были ликвидировать «уклон» в своей деятельности, который усиливал в ней чисто предпринимательские операции, и отказаться от тех операций, которые носили характер коммерческого предпринимательства, непосредственно не свя-

²⁰ Год работы. ... С. 73-74.

занного с интересами обслуживания основной массы потребителей, в том числе и в области экспорта и импорта; свернуть чисто торговые операции по перепродаже на оптовом рынке потребительских товаров частному торговцу. В розничной торговле существование розничных магазинов, универсальных магазинов широкого размаха допускалось лишь при соответствии ассортимента товаров нуждам рабоче-крестьянского потребления, всем видам и уровням кооперации запрещалась торговля предметами роскоши²¹. При таких условиях работы кооперативы обрастали бюрократизмом, казенным отношением к массовому потребителю, незаинтересованностью в привлечении потребителя и в надлежащем подборе служащих и сотрудников.

Партийный контроль за кооперацией осуществлялся по линии укомов и райкомов. Ежемесячно коммунисты-кооператоры представляли доклады с заключением соответствующих органов представителей Комвнуторга, плановых комиссий, ревизионных комиссий о политике цен и о ходе борьбы за сокращение накладных расходов и улучшение постановки дела. Сельские ячейки заслушивали доклады и контролировали деятельность сельских единых потребительских обществ через собрания уполномоченных и ревизионные комиссии и о нарушениях доводили до сведения вышестоящие как партийные, так и кооперативные органы. В таких случаях кооперативные совещания при укомах давали руководящие практические указания для сельских ячеек. За выявленные нарушения, за дутые цифры и неправильное освещение состояния кооперативных организаций к работникам кооперативов применяли различные меры – от партийных взысканий до привлечения к суду с освещением в печати всех проступков и преступлений. Эти меры должны были повысить ответственность кооператоров за свою работу.

В повседневной работе кооперации не хватало грамотных, профессиональных ра-

ботников, особенно в низовой сети. Большие проблемы со сбором паевых и членских взносов в течение всего операционного года заставляли кооперативные органы обращать особое внимание и предпринимать все усилия для их сбора в осенний период, когда с реализацией урожая крестьянство имело в своем распоряжении более свободные денежные средства²².

К середине 1920-х гг. среди различных видов крестьянских кооперативных объединений наибольший рост был характерен для кредитных товариществ и сельскохозяйственных товариществ с кредитными функциями, что составляло 25 % общего числа кооперативов. В Тамбовской губернии происходило значительное увеличение их торговой деятельности. За 9 месяцев 1924 г. торговые обороты в Тамбовском союзе увеличились в 4 раза по сравнению с 1923 г. Заготовительная деятельность сельскохозяйственной кооперации была невелика из-за периодических недородов, плохих видов на всходы озимых, низких цен на хлеб. Основное внимание было обращено на заготовку мяса, птицы, кожсырья, дров. Особо успешно развивался Кирсановский мыловаренный завод, который снабжал мылом весь Кирсановский уезд. Среди сельскохозяйственных кооперативов наибольшее развитие получили прокатные и зерноочистительные пункты и кооперативы по снабжению семенным материалом²³. Опыт в подготовке к посевной кампании Липецкого союза сельскохозяйственной кооперации являлся показательным в том смысле, что кооперативы, заключив соглашение с кустарной кооперацией, закупили в Орловской губернии семенной овес. Такой способ приобретения посевного материала или инвентаря в порядке частной инициативы с использованием имеющихся местных возможностей являлся единственным путем важной срочной помощи крестьянству²⁴.

²¹ XV Тамбовская губернская партийная конференция... С. 148.

²² Там же. С. 149.

²³ Год работы. С. 74-75.

²⁴ ГАНИ ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 45об.

ВЫВОДЫ

Положение тамбовского крестьянства в первой половине 1920-х гг. было значительно хуже общероссийского из-за неурожайных лет и продразверстки. Вследствие этого кооперация губернии не могла располагать достаточными средствами для развития и поэтому в большей степени зависела от государства. В силу этих причин наиболее сложным было положение потребительской кооперации. В значительной степени от политики «военного коммунизма» пострадали наиболее эффективные в условиях Тамбовской губернии многолапочные кооперативы. Однако в конце 1921 г. наблюдалось оживление кооперативного движения.

С переходом к нэпу у тамбовских крестьян на первом месте стоял вопрос восстановления посевных площадей. В условиях преобладания земледельческого производства при добровольном принципе объединения происходил переход от коллективных форм к кооперативным, особенно росло количество смешанных сельскохозяйственных товариществ и их специальных видов, а также кредитных кооперативов. Подавляющее большинство их были мелкие кооперативы. Постепенно происходило организационное укрепление аппарата низовой кооперации и постепенное завоевание рынка. Кооперативная периферия развивалась и накапливала опыт. Но вместе с тем на протяжении всех 1920-х гг. тамбовская кооперация вместе с Губпотребсоюзом не преодолела негативных сторон. Наибольшие проблемы для потребкооператоров составляло продвижение товаров от станции до потребительского общества из-за дальности расстояния, принцип назначения цен вышестоящим Губпотребсоюзом и изменение продажных цен в зависимости от стоимости хлебозерновых продуктов и наличия того или иного товара, скудность ассортимента. Работу крестьянской кооперации осложняли объективные экономические трудности: обесценивание денег, товарообменная торговля, «ножницы цен», неустойчивые цены, высокие накладные расходы,

низкая покупательная способность крестьян. В таких условиях частные торговцы успешно конкурировали с кооперативной торговлей на рынке. Крестьяне не проявляли интерес к кооперативам, деятельность которых сводилась к выполнению заданий вышестоящих органов, то есть там, где кооператоры лишались всякой самостоятельности и инициативы. Производственная деятельность кооперативных союзов большого значения не имела и сводилась к аренде мельниц и просорушек. Тамбовская губерния утратила производство экспортных продуктов.

Поскольку сельскохозяйственная кооперация была мощным фактором восстановления крестьянского хозяйства, она являлась предметом особого внимания со стороны партийных органов. Вместе с совершенствованием работы кооперации происходило усиление вмешательства партийных органов в ее работу, в ее перспективное планирование и оперативную деятельность. Особую экономическую опасность для губернских властей представляли промысловые и мукомольные кооперативы как наиболее доходные и, следовательно, независимые от властей. Наряду с чисто экономическими установками, местные партийные органы последовательно проводили политический коммунистический курс ЦК РКП(б) – борьба с частным капиталом. Увеличивалось число партийцев в правлениях первичных кооперативов. Крестьянам, лишенным избирательных прав, запрещалось вступать в кооперацию. Кооперативы должны были ликвидировать чисто предпринимательские операции.

По мере восстановления крестьянского хозяйства к середине 1920-х гг. среди различных видов крестьянских кооперативных объединений наибольший рост был характерен для кредитных товариществ и сельскохозяйственных товариществ с кредитными функциями, что говорило об улучшении положения крестьянства и росте рыночных связей. В дальнейшем крестьянской кооперации предстояло решать важнейшие задачи в соответствии со своим назначением, однако советское государство усиливало контроль за

кооперативными обществами, и с переходом к «развернутому социалистическому строительству» кооперативная система была лик-

видирована как несовместимая с будущим социализмом.

Список источников

1. Лубков А.В. Война. Революция. Кооперация. М.: Прометей, 1999. 261 с. <https://elibrary.ru/udfdfn>
2. Лубков А.В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914 гг.). М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2019. 272 с. <https://doi.org/10.23682/94682>, <https://elibrary.ru/fznvtc>
3. Цветков В.Ж. Кооперация, либерализм и консерватизм накануне и после Великой российской революции: К истории их изучения в трудах А.В. Лубкова // Новый исторический вестник. 2019. № 61 (3). С. 127-139. <https://doi.org/10.24411/2072-9286-2019-00024>, <https://elibrary.ru/kmrjzz>
4. Выгузов А.А., Николашин В.П. Модели и формы аграрного производства и экономические преобразования российской деревни (XVI – первая треть XX века) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 462-471. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-462-471>, <https://elibrary.ru/bohcvtz>
5. Дубовицкий В.А. Сельская кооперация в деревне Тамбовской губернии периода нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 95-97. <https://elibrary.ru/neftet>
6. Протасевич Б.Н. Экономические основы формирования системы кооперативного движения Тамбовской губернии в 20-е гг. XX в.: сравнительно-структурный аспект // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 5. С. 80-84. <https://elibrary.ru/udzchh>
7. Кулачков В.В. Восприятие деятельности кооперативных организаций крестьянством Западного региона России в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 56-63. <https://elibrary.ru/skaksd>
8. Петришина И.Д. Влияние кредита на развитие крестьянского хозяйства ЦЧО в годы нэпа (по материалам Воронежской и Тамбовской губерний) // Вехи минувшего: Ученые записки исторического факультета. Памяти А.А. Иванова. Липецк: ЛГПУ, 2009. Вып. 5. С. 197-206. <https://elibrary.ru/zbyzgx>

References

1. Lubkov A.V. (1999). *Voina. Revolyutsiya. Kooperatsiya* [War. Revolution. Cooperation]. Moscow, Prometei, 261 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/udfdfn>
2. Lubkov A.V. (2019). *Solidarnaya ekonomika. Kooperativnaya modernizatsiya Rossii (1907–1914 gg.)* [Solidary Economy. Cooperative Modernization of Russia (1907–1914)]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 272 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.23682/94682>, <https://elibrary.ru/fznvtc>
3. Tsvetkov V.Zh. (2019). Cooperation, liberalism, and conservatism before and after the Great Russian revolution of 1917: towards a history of their exploration in the writings of A.V. Lubkov. *Novyi istoricheskii vestnik = New historical Bulletin*, no. 61 (3), pp. 127-139. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2072-9286-2019-00024>, <https://elibrary.ru/kmrjzz>
4. Vyguzov A.A., Nikolashin V.P. (2023). Models and forms of agricultural production and economic transformations of the Russian countryside (16th – first third of the 20th century). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 462-471. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-462-471>, <https://elibrary.ru/bohcvtz>
5. Dubovitskii V.A. (2011). Rural cooperation in the village of Tambov governorate during new economic policy period. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, no. 1 (7), pp. 95-97. (In Russ.) <https://elibrary.ru/neftet>
6. Protasevich B.N. (2015). Economic bases of formation of system of the cooperative movement of the Tambov governorate in the 20s of the 20th century: comparative and structural aspect. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, vol. 10, no. 5, pp. 80-84. (In Russ.) <https://elibrary.ru/udzchh>

7. Kulachkov V.V. (2014). Cooperative organizations and the perception of its activity by the peasantry of western Russia in the 1920s. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*, no. 2, pp. 56-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/skaksd>
8. Petrishina I.D. (2009). Vliyaniye kredita na razvitie krest'yanskogo khozyaistva TsChO v gody nepa (po materialam Voronezhskoi i Tambovskoi gubernii) [The influence of credit on the development of the peasant economy of the central Chernobyl region during the new economic policy (based on the materials of the Voronezh and Tambov governorates)]. *Vekhi minuvshogo: Uchenye zapiski istoricheskogo fakul'teta. Pamyati A.A. Ivanova* [Milestones of the Past: Scientific Notes of the Faculty of History. In Memory of A.A. Ivanova]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University Publ., issue 5, pp. 197-206. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zbyzgx>

Информация об авторе

Петришина Ирина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0001-6281-0509>
petrishina62@mail.ru

Поступила в редакцию 11.05.2023
Поступила после рецензирования 29.06.2023
Принята к публикации 08.09.2023

Information about the author

Irina D. Petrishina, PhD (History), Associate Professor of Russian and World History Department, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0001-6281-0509>
petrishina62@mail.ru

Received 11.05.2023
Approved 29.06.2023
Revised 08.09.2023